

Они выражались за родину Немецкий пролетарский экспрессионизм в Эрмитаже агитирует Ольга Лузина

В 1920 ГОДУ СОВЕТСКИЕ вожди всеми политинструментами сколачивали Коминтерн. Председатель его исполкома Григорий Зиновьев поехал подбивать немцев на создание компартии. В состав делегации входил муж его сестры Илья Ионов, революционер не только со стажем, но с литературными интересами, глава петроградского Госиздата. В Берлине он потратил значительную сумму коминтерновских денег не совсем на нужды мировой революции — купил работы немецких художников из «Товарищества пролетарского искусства» Фридриха Брасса. Эта организация появилась в конце 1910-х во время бума пролетарских театров и союзов культуры, выпускала гравюры, продвигала художников на книжных ярмарках; больше о ней сами немцы ничего не знают. В Россию прибыло морем четыре ящика рисунков и гравюр — первое после Октября собрание нового западного искусства. Братский немецкий экспрессионизм встретили весьма прохладно. К 1920 году авангард как фундаментальная доктрина был отвергнут властью, его приверженцев послали в завод-

Эрих Годал. «Бунт», 1920

ские цеха, а пролетарскому искусству наказали воспевать реализм и просвещать народные массы. В этом контексте Первую всеобщую германскую художественную выставку (1924–25) разглядывали с сочувствием революционному пафосу немецких классовых братьев, но без особого интереса. С тех пор коллекцию немецкого авангарда выставляли только дважды, в 1927 и 1959 годах. Сегодня извест-

Карл Хольц. «Безработные», около 1920

но около двухсотшестьдесят произведений с печатями Товарищества и надписями рукой Брасса, на выставке будут эрмитажные две сотни.

Собрание Товарищества уникально тем, что фиксирует срез нового немецкого искусства по состоянию на 1920 год. Рубленные линии в ксилографии «Человек» (1913) Эриха Хеккеля, благодаря которым создается впечатление напряженности и неуверенности, напоминают о возрождении в экспрессионизме ренессансной гравюры на дереве. «Девушки с ручным зеркалом» (около 1919) Отто Мюллера с их угловатыми телами на темном фоне из рез-

ких ломаных штрихов, хотя и выполнены в технике литографии, тоже словно вырезаны по живым неподатливым волокнам. Представлены и другие мастера старшего поколения экспрессионистов, в том числе группа «Мост», Карл Шмидт-Ротлуф, Кристиан Рольфс. Великолепна подборка работ молодых художников. Среди центральных вещей — серия «Революция» (1920) Эриха Годала из четырнадцати раскрашенных от руки литографий: в «Бунте» оратор в синем комбинезоне зачаровывает море таких же, как он, работяг змеиной мощью тела и хищным жестом ладоней-щупалец, в «Пляске смерти», сюжете, со Средних веков притягивающем немцев, неистовые пляски воспаляют тела и здания. Беременные в серии ксилографий «Материнство» (1920) Густава Генриха Вольфа превращены в знаки измененного состояния тела; их монументальность контрастирует с трогательными тапочками на ногах. А вот и сам «Брасс-коммунист» (1920) — Людвиг Майднер прячет его недобрый взгляд под косматыми бровями, топчет лицо в мелких морщинках и в широкой бороде. Эти имена плюс Арнольд Шмидт-Нишиоль, Георг Грос, Карл Хольц и десяток других составляют художественный портрет разных земель, от Берлина и Дрездена до Гамбурга и Кельна. Спасибо господину Ионову за целевую трату рефинанса.

Эрмитаж, с 13 марта до 21 июня

Надледный лов «Человечки в пустоте» Александра Стрельца в галерее «Д-137» воспринимает Анна Матвеева

СТРАННЫЙ ЭТО ПЕРСОНАЖ. Как бы на художественной сцене, а вроде и нет. Начиная Стрелец как неформал-полупанк, делал трогательные слайд-шоу для таких же, как он сам, и никакой славы ему было не надо. Но когда на него обратили внимание, он не стал вставать в неконформистскую позу, а воспринял новые возможности как еще одно собственное измерение. Фотограф, которому тесно в фотографии, — таких немало, но именно Стрелец сумел сделать из этой тесноты авторский жанр. Сначала он занимался фотомонтажом, потом снимал на слайды, потом изобрел фотодиджейство. Стоя за пультом, Стрелец вручную сводит кадры с двух слайд-проекторов и добавляет звуковой фон. На выставке в «Д-137» все это тоже будет, в расписании — видеовечера. Выставкой Стрелец заявляет о себе как о тотальном художнике: фото и звук он запрещает воспринимать раздельно.

Все фото напечатаны вручную с негатива — антикварной технике с ее вол-

шебством проявки, промывки, закрепления и глянцеваания под красным фотофоном, почти не знакомой новому поколению. Для него фотография стала моментальной, простой, дешевой, ее легко обрезать, подкрасить или исказить до неузнаваемости в графическом редакторе. Сегодня невозможно говорить о честности, беспристрастности этого искусства, его объективности — способности без искажений передать то, что попало в объектив. Любое фото рассматривается с подозрением, с готовностью к тому, что его отфотошопили. Фотография больше не беспристрастная свидетельница, как в XIX–XX веках, она сказочница, ее роль — лгать и подстраивать реальность под свою ложь. Стрелец не ходит этими широкими путями, а по старинке снимает на пленку и печатает руками. Черно-белые отпечатки сегодня, когда черно-белую пленку и не найдешь так запросто в магазине, явно выглядят как жест, выпендрей, может

«Гравитация. Нерушимый Дозор», 2008

быть, даже как попытка встать в ряд с Надаром и Картье-Брессоном.

Выставка делится на два зала. В главном — снимки, снятые в один зимний день на Финском заливе. Сам Стрелец рассказывает, что прошлой зимой оказался в Комарове на льду залива. Вдоль берега образовались фантастические ледяные торосы, шел сильный снег, и в пустоте появлялись и исчезали одинокие фигурки рыбаков, уходивших и затем возвращавшихся обратно в реальность. Так и появ-

вилось название «Человечки в Пустоте». Фотограф уходил по льду все дальше и дальше и уже не видел ни берега, ни рыбаков. «Оказавшись в полной пустоте в прямом и переносном смысле, я остро ощутил потерянность, страх одиночества и безумия. Через некоторое время я преодолел холод и страх, и неожиданно почувствовал невероятную легкость и полную свободу. Это пограничное состояние между жизнью, смертью и сном является главным объектом исследования в моем творчестве». Во втором зале — разномастные снимки из Петербурга, с Онеги, из Италии. Тема та же. На черно-белые отпечатки накладывается звук, смикшированный специально для выставки. Приходя в «Д-137», нужно держать открытыми и глаза и уши: только так можно получить мультисенсорный стереоэффект.

Галерея «Д-137», с 13 марта до 18 апреля